

РАЗДЕЛ II. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 347.441

Клоченко Л.Н.

Военный университет министерства обороны, г. Москва

ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся последствий психического насилия, в том числе соотношения психического насилия и психического вреда. Автором предложены критерии классификации общественно опасных последствий в виде психического вреда, на основе которых разработана классификация последствий психического насилия. Предлагается характеристика видов таких последствий. Сформулирована дефиниция уголовного насильственного психического вреда.

Ключевые слова. психическое насилие, психический вред, физический вред, беспомощность, страх, угроза, негативные эмоции.

L. Klochenko

Military Academy of the Ministry of Defense

THE CONSEQUENCES OF MENTAL VIOLENCE

Abstract. This article deals with the theoretical issues related to the effects of psychological violence, including the ratio of mental violence and mental harm. The author proposed the criteria of socially dangerous consequences in the form of mental harm on the basis of which a classification of the effects of emotional abuse has been developed. The features of the kinds of mental consequences of violence are suggested. The definition of criminal violent mental harm has been formulated.

Key words: psychological violence, mental harm, physical harm, helplessness, fear, threat, negative emotions.

В теории уголовного права категория вреда является наименее определенной и потому дискуссионной. Р.Д. Шапаров отмечает, что психический вред не был предметом специального, комплексного исследования [16, с. 79]. В уголовном праве преступный вред – это неотъемлемое свойство любого преступления.

© Клоченко Л.Н., 2014.

В гражданском праве под понятием «моральный вред» понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права человека либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации¹). Преступление может причинять не только материальный вред, но и моральный, в частности психический, который в теории уголовного права относят к нематериальному вреду [9, с. 99]. Одной из актуальных задач теории уголовного права является разработка универсальной классификации последствий психического насилия.

С нашей точки зрения преступное психическое насилие – это уголовно наказуемое деяние, которое оказывает воздействие на психику человека и совершается против воли потерпевшего с целью причинения вреда, либо с допущением наступления общественно опасных последствий, либо с безразличным отношением к ним. Психическое насилие невозможно раскрыть без освещения таких понятий, как психическое воздействие и психический вред, без обращения к их сущности и классификации. В статье мы рассмотрим классификацию вредных последствий, возникших в результате психического насилия.

Если в уголовном праве существует индивидуализация наказания, то должен существовать и индивидуальный подход к определению вреда, причиненного потерпевшему. Понят-

но, что одно и то же психологическое воздействие у разных людей может вызвать совершенно разные последствия. А.М. Эрделевский отмечает, что определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия [19, с. 1].

Рассматривая последствия психического вреда, необходимо соотнести понятия «вред», «страдание» и «состояние». Вред – это «ущерб, порча», а страдание – физическая или нравственная боль, мучение. Состояние – это положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится человек [7, с. 102, 706, 798]. Исходя из семантики понятий, полагаем, что психическое насилие направлено на причинение вреда, который заключается в том, что человек испытывает нравственные страдания, находится в состоянии, которое не является для него нормальным, привычным.

Возникновение психического вреда приближает появление юридического

¹ Здесь и далее Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014 г.)

факта, то есть фактического состава оконченного преступления. Вместе с тем, хотя психический вред фактически выступает следствием психического воздействия, в рамках конкретных преступлений психический вред может играть роль не только следствия. Психический вред является следствием (в смысле учения о составе преступления), например, при истязаниях (ст. 117 Уголовного кодекса (УК) РФ¹. Введение человека в состояния заблуждения, что, с нашей точки зрения, является безусловным психическим вредом, используется в качестве способа совершения преступления, например, при мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

В таких преступлениях, как убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), психический вред относится к субъективной стороне преступления. У лиц, совершивших указанные преступления, намерение убить или причинить вред здоровью потерпевшему возникло внезапно в ответ на тяжкое оскорбление, унижение, насилие. В этом случае психический вред провоцирует ответную реакцию, которая выражается в общественно опасных действиях и является состоянием.

Психический вред может возникать в результате преступного психического насилия, продолжать существовать после его завершения, а также возникать после его завершения (например, у жертвы изнасилования). Психический вред в общем может быть причинен как умышленно, так и по

неосторожности. Но криминальный насильственный психический вред можно признать только при умышленном насильственном психическом воздействии, то есть когда лицо осознает, что сказанное или сделанное им воздействует на жертву.

Один из ключевых вопросов в сопоставлении психического и физического вреда – это сравнение психического вреда с приобретенными психическими заболеваниями. К примеру, Н.П. Шевченко выделяет такие виды психического насилия, как связанные с психическими расстройствами здоровья и не связанные с ними, разделяя тем самым психический ущерб на болезненный и неболезненный [18, с. 145]. Н.П. Шевченко оппонирует Б.С. Волков: «различие между психическим вредом и психическим заболеванием заключается в том, что именно психическое заболевание характеризуется определенными функциональными изменениями в организме» [1, с. 283]. При этом следует отметить, что определение психического здоровья и отклонения от нормы в психологии и психиатрии до сих пор дискуссионно.

В основу классификации последствий психического насилия мы предлагаем поставить особенности его психической природы. По указанному основанию выделяются следующие виды психического вреда:

- негативные эмоции, то есть негативные изменения в эмоциональном состоянии;
- неприятные ощущения, то есть негативные изменения в состоянии ощущений;
- негативные комплексные изменения в психических состояниях;

¹ Здесь и далее Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.)

- негативные изменения в психических процессах;
- психический вред, причиняемый группе людей, тесно не связанных между собой;
- вред психическим связям в группе или в рамках связанных человеческих сообществ;
- временная психическая беспомощность.

Рассмотрим подробно каждый из перечисленных видов вреда. *Негативные эмоции*, то есть негативные изменения в эмоциональном состоянии. Л.В. Сердюк отметил, что угроза наносит вред психике потерпевшего [10, с. 17], фактически привлекая внимание к материальному составу психического насилия. Р.Д. Шарапов определяет психический вред как разновидность общественно опасных последствий преступления, представляющих собой вредные изменения в эмоциональной сфере человека в виде негативных психических состояний, не являющихся психическим заболеванием. При этом Р.Д. Шарапов называет психический вред эмоциональным стрессом и приводит такие ее виды, как опасения преступной угрозы и фрустрацию, вызванную такими опасениями, состояние сильного душевного волнения, внезапно возникшего (аффект), негативные эмоциональные состояния, не достигающие степени аффекта, психические страдания [16, с. 79–81]. Как отмечалось выше, об эмоциях страха в качестве последствий информационного воздействия пишет и Ф.Б. Гребенкин [2, с. 56]. Вид психического вреда, который рассматривается, характеризуется, например, угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Неприятные ощущения, то есть негативные изменения в сфере ощущений. Р. Шарапов считает физическую боль физическим ущербом ввиду того, что физическая боль является следствием физического насилия, а с медицинской точки зрения физическая боль прямо соотносится с вредом здоровью [17, с. 120–127]. Соглашаясь, что боль причиняет вред и физическому здоровью человека, в целом боль как таковую необходимо признать психическим состоянием, которое является психическим вредом. Таким образом, боль является вредом психическому здоровью человека не в виде болезни, а в виде неболезненного психического вреда. Что же касается уголовного законодательства, то ст. 116 и 117 УК РФ не конкретизируют, какие психические составляющие боли входят в состав побоев и истязаний.

Негативные комплексные изменения в психических состояниях. Сюда относятся нервные истощения, дестабилизация психического состояния потерпевшего, психический вред от мучений, а также эмоциональная неуверенность, чувство неспособности защитить себя. К этому виду ущерба также относятся измененные состояния сознания [10, с. 11], а также состояние подчинения, которое характеризует, например, субъективную сторону преступления, совершенного исполнителем под принуждением со стороны подстрекателя. Выделенное А.Д. Чернявским состояние незащищенности [15, с. 21] также иллюстрирует этот вид психического вреда. В отличие от других (см. п.п. 1 и 2), рассматриваемый вид психического вреда более многоплановый в аспекте изменений в психике человека, он включает не

только эмоции, но и общее истощение психики человека, другие негативные комплексные изменения в психике.

Негативные изменения в психических процессах. Психический вред может заключаться в таких психических отклонениях неболезненного характера, как ухудшение качества естественно-нормального функционирования психики, временная или постоянная потеря функций органов чувств, ухудшение памяти, воображения, способностей человека, в частности, умственных способностей, способностей восприятия, деформации черт характера, исчезновение интереса к жизни, негативные изменения в направленности личности, ценностных ориентациях, интересах. Указываются и такие проявления психического вреда, как появление агрессивности, склонности к уединению, нервных тиков, неумение общаться, плохая успеваемость [6]. К негативным изменениям в психических состояниях и психических процессах может привести любой из видов психического воздействия, которые были рассмотрены нами ранее в приведенной классификации видов психического воздействия.

Граница между этим и предыдущими видами психологического ущерба не всегда очевидна. Поэтому целесообразно рассматривать картину психического вреда комплексно, как это делается в виктомологической литературе, когда выделяется такая совокупность психических последствий у жертвы преступления, как рекуррентное переживание травмы через неприятные воспоминания, избегание стимулов, напоминающих о травме, уменьшение интереса к значимым видам деятельности, социальная деза-

даптация, что означает существование посттравматического синдрома [13, с. 336].

Виды вреда, проанализированные выше (два последних), в УК РФ прямо упоминаются редко. К примеру, если рассматривать преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, то деяния, указанные в диспозиции данной нормы, могут привести к причинению такого вреда, как неосведомленность несовершеннолетнего, отсутствие ориентации в окружающем мире. Психический вред (негативные комплексные изменения в психических состояниях; негативные изменения в психических процессах) находится в причинно-следственной связи с невыполнением обязанностей по уходу и воспитанию ребенка: отклонение от нормального для возраста ребенка уровня умственного и психического развития, не являющиеся проявлением психического заболевания (например, негативные изменения в эмоционально-нравственной и коммуникативной сфере личности), негативная характеристика поведения ребенка и его обучения в школе, неуверенность в себе, повышенная уязвимость и другие.

Психический вред, причиняемый группе людей, тесно не связанных между собой. Возможность ущерба при психическом насилии в группе людей подчеркивали А.Д. Чернявский [15, с. 11], а также В. Громов [3, с. 146]. Наиболее ярко иллюстрирует этот вид вреда массовый страх людей перед возможностью стать жертвой преступления. Иногда для обозначения используется термин «массовый психоз». К сожалению, анализируемый вред, является примером первого из указанных видов вреда нашей классификации, то есть

вид, который характеризуется отрицательными эмоциями. Жертвами такого вреда становится одновременно множество людей, прямо не связанных между собой социально-психологическими факторами в повседневной жизни.

Рассмотрим этот вид психического вреда на примере страха перед террористическим актом. Особенность коллективного страха перед терроризмом состоит в том, что носители страха осознают его распространенность, боятся одного и того же. Так что есть основания согласиться с Ф.Б. Гребенкиным в том, что страх носит как индивидуальный, так и общественный характер [2, с. 26]. В.А. Туляков отмечает, что ощущение постоянной угрозы террористических актов воспринимается американцами как неизбежное зло, как следствие образа жизни [13]. Примечательно, что один лишь слух о террористе-смертнике в толпе с взрывным устройством вызвал в Багдаде 31 августа 2005 г. потасовку, в которой погибли 965 человек и 465 получили ранения [8]. То есть страх людей, находящихся в группе, привел к реальным общественно опасным последствиям.

Страх перед терроризмом многогранен. В.А. Туляков обращает внимание на общее состояние страха перед преступностью и терроризмом (в норме – профилактика криминальных ситуаций, а патологии – паника, фобии, агрессивные реакции), состояния страха (связанные с подавленностью депрессивные состояния: печаль, аморфность поведения, наркотизм), детерминированные опытом виктимизации личностные фобии (в норме – опасения попаданий в криминальные ситуации, патологические –

неврозы, панические атаки). Страх перед терроризмом имеет криминальное значение на общесоциальном уровне (аномия), уровне малых групп (формирование склонных к насилию групп маргиналов и враждебные реакции стигматизированных «виновных» жертв), на индивидуальном уровне (влияние на психику и на моральные качества человека) [14].

П. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусмотрены иные тяжкие последствия. Иные тяжкие последствия является оценочным, неоднозначным понятием и требуют толкования. Рассматриваемые различными исследователями последствия в виде причинения психического вреда группе лиц могут являться одним из видов подобных тяжких последствий конкретном составе преступления. Терроризм связан и с идеологическим насилием, навязыванием собственного видения методов воздействия на мир и его переустройства. Совершение террористического акта, а также угроза его совершения преследует также цель причинения психического вреда здоровью граждан (формирование устойчивого панического страха).

Вред психическим связям в группе или в рамках связанных человеческих сообществ, например, ухудшение отношений в коллективе или охлаждение международных отношений. Этот вид вреда, в отличие от предыдущих, имеет межличностный, а не коллективный характер. Он отличается и от цепной реакции заражения страхом перед терроризмом, поскольку последний как таковой не вредит отношениям между носителями этого страха. Этот вид психического вреда, равно как и психический вред, наноси-

мый отдельной личности, может начинаться как при непосредственном воздействии на социально-психологические явления в группе людей, так и при опосредованном воздействии на них. Мир социально-психологических явлений также разнообразен, как и мир индивидуальных психических явлений человека. По качественно-содержательным особенностям эти явления делятся на взаимоотношения, общение, взаимодействие и массовые социально-психологические явления (групповые цели, взгляды и др.) [11, с. 174–188].

Особенностью указанного психического вреда является то, что он представляет собой часть комплексного социально-психологического вреда, поскольку речь идет о последствиях негативных изменений в плотно переплетенных социальных и психологических связях между людьми или их группами. Полагаем, что такой ущерб причиняется деяниями, предусмотренными ч. 3 ст. 335 УК РФ – нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности и ст. 354 УК РФ – публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Умышленно такой ущерб может быть причинен при нарушении равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной, социальной принадлежности (ст. 136 УК РФ).

Временная психическая беспомощность. К предусмотренному настоящим пунктом виду психического вреда относится, в частности, неосознанная управляемость, то есть отрицательная запрограммированность (на совершение действий, негативные установки и др.). Как следствие бессознательно-

го для потерпевшего воздействия (по Л.В. Сердюку – ограничение волеизъявления потерпевшего [10, с. 11], по А.А. Тер-Акопову – состояние управляемого (гипнотического) и замещенного (зомбированного) сознания [12, с. 93]). Отмечается, что многолетние программы по экспериментам с гипнотическим воздействием на людей имеют не столь положительный результат, чтобы утверждать о распространенности такого вреда в общекриминальной практике [4, с. 5]. Однако отечественная судебная практика знает подобные дела. Так, судебной практикой констатировалось возникновение под влиянием гипноза беспомощного состояния потерпевшей при изнасиловании [4, с. 11].

Негативность запрограммированности означает, что она существует в ущерб различным субъектам общественных отношений: самому потерпевшему (при изменении положительных ценностей на отрицательные), собственникам имущества – при запрограммированности на имущественные преступления против них и др. То есть указанная негативность обязательно наносит психический вред потерпевшему, а иногда дополнительно может содержать и угрозу нанесения других разноплановых видов вреда. Так, вследствие воздействия при гипнозе человек становится способным к покорению, что можно использовать в неправомерных целях: запрограммировать человека на совершение преступлений, необоснованное отчуждение имущества и др. Уголовно-правовое значение данного вреда заключается также в том, что с его помощью можно обеспечить совершение преступления, то есть психическое

программирование выступает способом совершения преступления.

Применение алкоголя, наркотических средств, их аналогов, прекурсоров, ядовитых, сильнодействующих веществ, гипноза также может нанести психический вред в виде неспособности потерпевшего сопротивляться в связи с беспомощным состоянием. Если пострадавший в такое состояние было приведен с целью завладения его имуществом, совершенное насилие, если оно не было опасным для жизни или здоровья потерпевшего, следует квалифицировать как грабеж (ст. 161 УК РФ), а если было – как разбой (ст. 162 УК РФ). Совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также является квалифицирующим признаком многих составов, предусмотренных УК РФ.

Психическая травма может сохраняться в течение всей жизни пострадавшего, несмотря на короткое время первых острых переживаний. Всемирная организация здравоохранения в докладе «Насилие и его влияние на здоровье» отмечает, что последствия насилия могут быть не только явными, но и скрытыми, длящиеся долгие годы после ущерба [5]. В этом аспекте также следует напомнить, что, согласно законодательству многих стран, иски по возмещению неимущественного ущерба не имеют сроков давности, что подтверждает длящийся характер неимущественного вреда (морального, психологического и др.).

Таким образом, предложенная классификация позволяет сформулировать дефиницию, согласно которой

уголовный насильственный психический вред – это вызываемые умышленным психическим воздействием изменения в психике человека, которые возникают и существуют против его желания или подсознательно для него.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: Изд-во Казан. у-та, 1965. 136 с.
2. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2004. 26 с.
3. Громов В.Г. Некоторые вопросы насилия над личностью // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: научно-практич. конф., посвященная памяти проф. А.Н. Красикова (20–21 марта 2003 года) / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: СГАП, 2003. С. 142–148.
4. Китаев Н.Н. Гипноз и преступления: Лекция для специальности 021100 (Юриспруденция). Иркутск: БГУЭиП, 2006. 60 с.
5. Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире / World Health Organization [сайт]. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_u.pdf (дата обращения: 21.09.2014 г.)
6. Об этом нужно знать каждому: издание Ижевской городской общественной организации Центр социальных и образовательных инициатив // Мир образования [сайт]. URL: <http://eduworld.udm.net/nas.htm> (дата обращения 18.09.2014 г.)
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 944 с.
8. Ответственность за иракскую давку взяли на себя боевики-сунниты: 1 сентября 2005 г. // Lenta.ru [сайт]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2005/09/01/responsibility> (дата обращения: 21.09.2014 г.)

9. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. М: Юрлитинформ. 2009. 248 с.
10. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. 80 с.
11. Столяренко А.М., Психология и педагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 423 с.
12. Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 88–97.
13. Туляков В.А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы). Одесса: Юрид. лит., 2000. 336 с.
14. Туляков В.А. Страх перед терроризмом как криминогенный фактор // Актуальні проблеми політики. 2001. Вип. 10–11. С. 185–190.
15. Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 22 с.
16. Шарапов Р. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 2. С. 79–81.
17. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб.: Юридический центр ПРЕСС, 2001. 298 с.
18. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 206 с.
19. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 1999. 320 с.